

Архимандрит Феофан

Богоугодная жизнь вообще

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
П80

П80 **Прокопович Е.**
Богоугодная жизнь вообще / Архимандрит Феофан – М.: Книга по Требованию, 2024. –
109 с.

ISBN 978-5-458-12664-9

ISBN 978-5-458-12664-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

грѣховъ—въ неповиновеніи перваго человѣка повелѣнію Бога-Царя, и теперь что есть всякій грѣхъ, какъ не плодъ непокорности. Спросите, отчего болѣе всего страдаютъ ревнители благочестія? Отъ своенравія своей воли. Противъ чего преимущественно вооружались св. подвижники? Противъ своей воли. Что препятствуетъ человѣку—грѣшнику оставить грѣхъ и обратиться къ Богу—на путь правды? Упорство и развращеніе своей воли. Какъ потому должно быть благодѣтельно истреблять, или, по крайней мѣрѣ, умалять въ насъ сіе зло—свою волю, сокрушать сію выю желѣзную! Но чѣмъ и какъ удобнѣе можно это произвести? Ничѣмъ болѣе, какъ повиновеніемъ, отреченіемъ отъ своей воли, преданіемъ себя волѣ другаго. Ибо несомнѣнно, что сія послѣдняя едва ли станетъ свои распоряженія склонять въ угодность намъ; а когда противъ воли нашей, то сія по необходимости будетъ смиряться и вступать въ должные предѣлы. Если теперь общественное служеніе есть поприще повиновенія; то, судите сами, какъ приспособлено оно къ истинно-Христіанской и благочестивой жизни! Полагая преграды юношескому жару или обдуманнѣмъ планамъ мужа, и въ то же время обязывая къ извѣстнѣмъ занятіямъ, не по сердцу страстному, оно не только не даетъ исхода злу изъ сердца, возвращая его внутрь, какъ бы на истребленіе себя, но и подавляетъ его тамъ, дѣлая постоянный переломъ волѣ дѣйствительнѣмъ служеніемъ. Справедливо, что въ обществѣ требуются дѣла болѣе внѣшнія, тогда какъ своя воля можетъ таиться внѣтри: но какой благоразумный человѣкъ позволить навсегда оставаться въ себѣ такому раздвоенію? Не понудится ли, напротивъ, всякій и сердце свое приложить къ тому, что дѣлаетъ во внѣ? И можетъ ли притомъ быть такое разногласіе

продолжительнымъ? Искра сама собою гаснетъ, если не раздуть ее намѣренно, и ростокъ въ сѣмени, замираетъ, если не возбуждать его живительными стихіями. То же бываетъ и съ своеволіемъ: оно само собою будетъ слабѣть, умаляться и, наконецъ, совсѣмъ сдѣлается незамѣтнымъ, если не раздражать его исполненіемъ его требованій. Вотъ почему между постоянно служащими, послѣ довольно продолжительной службы, можно встрѣчать людей большею частію тихихъ, смиренныхъ, благопокорливыхъ. Такъ Господь чрезъ общественное служеніе всѣхъ насъ заключилъ въ повиновеніе, чтобы всѣхъ возвратить къ Себѣ чрезъ уничтоженіе своеволія и образованіе смиренной покорности. Ибо кто людямъ покоренъ, тотъ тѣмъ охотнѣе покорится Богу, и кто исполняетъ человѣческія постановленія, тотъ тѣмъ ревностнѣе будетъ исполнять заповѣди Божіи.

Но скажетъ кто: мы сотворены для Бога; Ему одному и работать должны, чтобы удостоиться потомъ быть съ Нимъ въ Царствіи небесномъ. Но какое общеніе между служеніемъ земнымъ и трудами Царствія ради небеснаго? Служа ради людей и притомъ ради земнаго ихъ благоденствія, не отдаляемся ли мы тѣмъ отъ своего назначенія, сколько небо выше земли, и тварь ниже Творца? Противъ такого помышленія послушайте, что говоритъ далѣ Апостолъ: *нѣсть власть, аще не отъ Бога: суцїя же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). Всякая власть отъ Бога. Слѣд., и та, подъ которою каждый изъ насъ непосредственно учиненъ и какой долженъ повиноваться. Потому, независимо отъ того, высока ли сія власть или не высока, она тѣмъ не менѣе есть власть отъ Бога, и, повинуваясь ей, тѣмъ не менѣе повинуется Богу. Вотъ связь служенія человѣку съ служеніемъ Богу. *Повинися всякому*

человѣчу созданію Господа ради (1 Петр. 2, 13),—и будетъ работать уже не человѣку, а Богу: человѣкъ тогда исчезаетъ изъ вниманія и сердца, а будетъ тамъ Богъ единъ и Его святая воля. Не видно ли, что обратитъ служеніе общественное въ средство къ Богоугожденію и стяжанію Царствія небснаго зависитъ отъ каждаго изъ насъ самого? Управь сердце свое, очисти его намѣренія, освяти ожиданія: и угодишь Богу, отправляя какую-нибудь, повидимому, незначительную должность въ обществѣ. Господь благоволитъ не къ одному только количеству дѣлъ и ихъ величію, но главнымъ образомъ къ тому расположенію, съ какимъ они совершаются. Лепта вдовицы оказалась предъ Нимъ многоцѣннѣе богатыхъ вкладовъ, и стаканомъ воды оказанное благотвореніе обѣщаль Онъ не забыть въ Царствѣ небесномъ.

Итакъ, если чье служеніе отечеству не восходитъ къ Богу и не превращается въ служеніе Ему: тотъ, вѣрно, не такъ служитъ, какъ должно, не тѣ имѣетъ цѣли, не съ тѣмъ расположеніемъ ходитъ въ семь служенія. Такъ—кто исправенъ но службѣ и повинуется начальству изъ страха наказанія, тотъ служитъ не право: ибо повиноваться должно, по Апостолу, *не только за гнѣвъ, но и за совѣсть* (Рим. 13, 5). Такой слуга очень не надеженъ. Если отнять у него узы страха, онъ предастся всему буйству своеволія, не смотря на то, что есть Богъ всевидящій и вездѣсушій. Также—кто дѣлаетъ все изъ выгодъ, въ надеждѣ на награды, въ ожиданіи возвышенія, тотъ служитъ суетѣ и страстямъ, а не Богу. Въ обществѣ необходимы награды, чтобъ отличить труды и достоинства отъ лѣности и недостойнства,—необходимы повышенія, чтобы замѣстить степени, требующія дѣлателей опытныхъ, которые обыкновенно восходятъ въ мѣру сію долговремен-

ностію и разнообразіемъ занятій. Но кто и цѣлю своего служенія поставляетъ подобное искательство, тотъ извращаетъ въ сердцѣ своемъ намѣренія правительства и Божіи, по коимъ нерѣдко бываетъ нужно умолять, подобно Моисею, чтобъ избрали достойнѣйшихъ. И служеніе обществу для общества же есть служеніе не правое. Какъ будто общество существуетъ само для себя и имѣетъ цѣль въ себѣ. Господь благоволилъ быть на землѣ гражданскому устройству для того, чтобы вспомоществуя другъ другу, другъ друга вразумляя и исправляя, тѣмъ успѣшнѣе достигали вѣчнаго блаженства, чрезъ исполненіе Его святой воли и умноженіе Его славы на землѣ. Общество есть средство. Кто поставляетъ его цѣлю, тотъ отнимаетъ у него цѣль и дѣлаетъ его какъ бы пустымъ и безжизненнымъ. Не оттого ли нѣтъ порядка, спокойствія и благоденствія тамъ, гдѣ служатъ обществу для самаго общества? Ибо кто всего ожидаетъ отъ него, тотъ первый обратится противъ него, коль скоро ощутитъ себя въ немъ забытымъ, незамѣченнымъ. Но кто работаетъ ему Господа ради, у того жаръ ревности не охладѣетъ отъ холодности и невниманія людей.

Говорить ли, наконецъ, о томъ, какое обширное представляется въ обществѣ поприще для упражненія любви къ ближнимъ, которая есть вторая главнѣйшая заповѣдь—ближайшее средство къ Богоугожденію (1 Іоан. 4, 16) и прямѣйшій путь въ Царство небесное, когда это очевидно само собою; ибо общество есть союзъ людей взаимно работающихъ другъ для друга, или, что то же,—ходящихъ въ дѣлахъ любви? Сравниваютъ общество съ живымъ тѣломъ. Въ тѣлѣ живомъ каждый членъ живетъ для всѣхъ, и всѣ для каждаго, и такимъ всеобщимъ самопожертвованіемъ хранится цѣлость и здоровье тѣла. Такимъ же точно образомъ зиждется и благо-

состояніе общества. А въ этомъ кто не видитъ духа любви, которой главное свойство—не своихъ си точію искать (1 Кор. 13, 5), но и дружныхъ смотреть,—не себѣ только угождать (Рим. 15, 1), но и другъ друга тяготы носить (Гал. 6, 2). Потому, и наоборотъ, —дѣйствуя здѣсь, какъ должно, чему скорѣе всего научиться можно, какъ не любви, когда ходишь непрестанно среди занятій, не только не чуждыхъ любви, но и требующихъ ея? Посему Апостоль въ изображеніи общественнаго служенія прилагаетъ далѣе: *воздадите убо всѣмъ должная: емуже убо урокъ, урокъ: а емуже дань, дань: а емуже страхъ, страхъ: и емуже честь, честь. Ни единому же ничимже должны бывайте, точію еже любить другъ друга: любяй бо друга, законъ исполни* (Рим. 13, 7. 8). То есть, по Апостолу, могутъ еще прекращаться и измѣняться дѣла служенія общественнаго: но любовь должна быть чувствомъ не престающимъ, какъ чувство долга, не уплаченнаго и не уплатимаго по конецъ жизни. Какъ въ деревѣ, хотя каждый годъ снимаютъ съ него извѣстную мѣру плодовъ, какъ дань, сила жизни остается и послѣ, какъ основаніе будущаго плодоношенія: такъ и любовь неизмѣнно пребывать должна въ сердцѣ истиннаго служителя отечеству, при всемъ обиліи видимыхъ дѣлъ. Не будемъ же обольщать себя, бр.!—Если союзъ общества въ любви, и служеніе ему учить любви: то, наоборотъ, каждое служеніе ему истинную цѣну свою должно получать только отъ присутствія въ немъ любви. Дѣло служенія внѣшнее нельзя почитать худымъ; не должно однакожъ думать, что оно-то и есть все, чѣмъ обязаны мы обществу. Помнить должно, что мы дѣйствуемъ предъ Господомъ, Котораго *се есть завѣщаніе, да любимъ другъ друга* (1 Иоан. 3, 11), и Который, ввѣряя служеніе другимъ для

укрѣпленія любви, не оправдаетъ тѣхъ, кои успѣли охладить ее симъ служеніемъ, а еще менѣе тѣхъ, кои самое служеніе обращаютъ въ случай къ дѣламъ, противнымъ любви.

Итакъ, всяка душа властемъ предержавнымъ да повинуется, и повинуется Господа ради, да воздастъ всѣмъ должная, никому ничѣмъ не оставаясь должною, кромѣ любви. Въ этомъ сокращенно содержатся всѣ наши обязанности къ Богу, ближнимъ и себѣ самимъ. Потому благочестно надѣяться должно, что плодъ служенія отечеству столько же великъ, сколько велика награда благочестію и добродѣтели. Только надобно влагать въ сіе служеніе и истинный духъ. Въ однихъ дѣлахъ службы внѣшнихъ можетъ и не быть сего духа, какъ нѣтъ жизненнаго духа въ часахъ, исправно идущихъ. Служащій безъ истиннаго духа въ сердцѣ есть хорошо изваянная статуя изъ холоднаго и мертваго вещества. Онъ то же въ обществѣ, что мертвая часть въ тѣлѣ, которая носится другими членами и обращается туда, куда направляется все тѣло.—Итакъ, бр., молясь нынѣ о благосостояніи отечества нашего, при молитвѣ о здравіи благовѣрнаго Государя, великаго Князя Константина Николаевича, помолимся и о томъ, да ниспослетъ намъ Господь истинный духъ служенія Царю и отечеству, чтобы благоденствіе его было прочно и непоколебимо. Что же въ семъ дѣлѣ зависитъ отъ насъ, сами предложимъ отъ себя, какъ жертву на алтарь отечества, чтобы съ сего алтаря она вознеслась однакожь и къ престолу Божию: это самоотверженное повиновеніе, благочестіе и любовь.—Аминь.

Въ день рожденія благовѣрнаго
Государя, великаго Князя Кон-
стантина Николаевича.

2.

Благодареніе и преданность Богу и заповѣдей Его храненіе суть источники благоденствія народа.

*Блаженъ языкъ, еможе есть Господь
Богъ его, люди, яже избра въ наслѣдіе
Себѣ (Пс. 32, 12).*

Имѣть единого истиннаго Бога своимъ Богомъ, именовать и быть Божіимъ: вотъ единственно прочное и незыблемое основаніе величія и благоденствія для всякаго народа! *Блаженъ народъ, еможе избралъ и пріялъ Господь (Пс. 64, 5). Блаженіи люди, имже Господь Богъ ихъ (Пс. 143, 15).* Но, бр., проходя мыслію по всему, что сдѣлалъ для насъ Господь, мы не можемъ не исповѣдать особеннаго къ себѣ Божія благоволенія, особеннаго избранія и покровя. Сколько милостей приѣмлемъ мы отъ руки Его! Онъ возводитъ на престолъ нашъ Царей мудрыхъ и святыхъ, благословляетъ оружіе наше, избавляетъ насъ отъ насилій, наказываетъ, но съ милостию. Онъ утвердилъ въ насъ единомысліе и единодержавіе, оградилъ мудрыми учрежденіями; расширилъ предѣлы наши и въ нѣдрахъ земли нашей сокрылъ для насъ источникъ довольства, и изобилія; а теперь благословляетъ насъ долгимъ миромъ и радуется надеждою продолженія его; но, что всего выше и многоцѣннѣе, Онъ даровалъ намъ единую истинную, святую вѣру, благоволилъ въ насъ устроить домъ Себѣ, святую Церковь, имѣющую неизреченныя обѣтованія, благословилъ вѣру и вѣрующихъ, оградивъ ея истину, какъ несокрушимѣйшимъ оплотомъ, прославленіемъ исповѣдавшихъ ее въ нетлѣнныхъ и чудотворныхъ мощахъ ихъ. Всѣми такими благодѣянiями не показываетъ ли

Господь, что Онъ есть Богъ нашъ, спасаая насъ? Потому для прочности нашего благосостоянія, что другое остается намъ пожелать, кромѣ того, чтобъ Господь не лишалъ насъ и впредь милости Своей, не отвергалъ насъ отъ лица Своего, не отвращалъ очей Своихъ отъ насъ? И такому желанію всего естественнѣе во всей силѣ обнаруживаться нынѣ, когда, торжествуя въ честь Государя Наслѣдника, мы богаты усердною готовностію содѣйствовать всѣмъ благу отечества своего. Какъ же сдѣлать, чтобы Господь, пріятшій насъ къ Себѣ, не переставалъ содержать насъ въ любви Своей? Чѣмъ заслужить, чтобъ Онъ не измѣнялъ лица и десницы Своей въ отношеніи къ намъ?

Св. Царь и Пророкъ Давидъ, желая удержать народъ свой въ милости Божіей, пространною пѣснію убѣждаетъ его, чтобъ, подобно отцамъ своимъ, не былъ и онъ родомъ строптивымъ и преогорчевающимъ, (или неблагодарнымъ), родомъ неправымъ въ сердцѣ своемъ и не ввѣряющимъ Богу духа своего, а напротивъ, памятовалъ бы непрестанно дѣла Божіи, на Бога единого полагалъ упованіе свое и ходилъ въ заповѣдяхъ Его. *Да положатъ, говорить, на Бога упованіе свое, и не забудутъ дѣлъ Божіихъ, и заповѣди Его възвѣстятъ: да не будутъ якоже отцы ихъ, родъ строптивъ и преогорчеваая, родъ иже не исправи сердца своего, и не увѣри съ Богомъ духа своего* (Пс. 77, 7. 8). То есть, онъ убѣждаетъ ихъ къ благодарности, преданности Богу и исполненію заповѣдей. Вотъ чѣмъ и мы можемъ удержать за собою милость Божію, чѣмъ продлить и упрочить благосостояніе своего отечества!

Это, во-первыхъ, благодарнымъ исповѣданіемъ милостей Господнихъ. Столько получили и получаемъ мы благъ отъ Господа: возблагодаримъ же Его, и Онъ не

сократить для насъ руки Своей благодѣющей. Благодарность всегда привлекаетъ новыя милости, а неблагодарность лишаетъ и тѣхъ, кои уже получены. Возблагодаримъ, исповѣдуя Его единымъ, благимъ и богатымъ въ милостяхъ: ибо Господу, Коего земля и исполненіе ея, что воздадимъ о веѣхъ, яже воздаде намъ, кромѣ исповѣданія, что не ради правды нашихъ, но единственно по богатой милости Своей, Онъ столько ущедрилъ насъ? Сію истину любитъ Господь и смиренный народъ, въ сердцѣ котораго Онъ почиваетъ, дѣлаетъ сосудомъ непрестанныхъ Своихъ благословеній: какъ напротивъ, всякій народъ, не воздающій славу Ему и мечтающій, будто онъ своимъ умомъ и своею силою благоденствуетъ и возвышается, караетъ и постигаетъ. Такъ возмечталъ о себѣ народъ Ассирійскій; и Господь тогда же осудилъ его за величаніе устами Пророка своего Исаи, который говоритъ: *послетъ Господь Саваовъ на твою честь безчестіе, и на твою славу огонь горя возгорится. За что же? Рече бо: крѣпостію руки моя сотворю, и премудростію разума (моего) отыму предѣлы языковъ, и силу ихъ плъню. Еда прославится стѣкира безъ стѣкущаго (Ис. 10, 16. 13. 15)! Возгордился Вавилонъ и вскорѣ услышалъ судъ Божій: Ты реклъ еси во умъ твоемъ: на небо възыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горъ высокоу, на горахъ высокихъ, яже къ стверу: възыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему. Нынѣ же во адъ снидеши, и во основанія земли... и положу Вавилона пуста (Ис. 14, 13. 14. 15. 23). То же потерпѣлъ и Египеть; будетъ, говоритъ Господь, земля Египетска въ погибель и въ опустыніе (Иезек. 29, 9). Чего же ради? Того ради сія глаголетъ Господь: понеже былъ еси великъ величествомъ твоимъ, и далъ еси власть свою въ средину облакъ: и вознесся сердце его въ высотъ*

его, и видѣхъ, егда вознесся: и предахъ его въ руку князя языческаго (Лезек. 31, 10. 11). Такова же участь и всякаго народа, который не признаетъ руки Божіей въ своемъ благоденствіи и не исповѣдуетъ Его щедротъ. Исповѣдаемся же нынѣ Господу и скажемъ Ему во исповѣданіи своемъ: не мечемъ своимъ, Господи, наслѣдили мы землю сію, и не мышца наша спасла насъ: но десница Твоя, и мышца Твоя, и просвѣщеніе лица Твоего, яко благоволилъ еси въ насъ. Ты еси Самъ Царь нашъ и Богъ нашъ, заповѣдая спасеніе наше.—Спаслъ бо еси насъ отъ стужающихъ намъ, и ненавидящихъ насъ посрамилъ еси. О Тебѣ Бозъ похвалимся весь день, и о имени Твоемъ исповѣмся во вѣкъ (Пс. 43, 4. 5. 8—9).

Во-вторыхъ, всецѣлою преданностію святой и премудрой волѣ Божіей. Доселѣ благословлялъ насъ Господь и благословеніемъ Своимъ возвелъ до того благосостоянія, которымъ наслаждаемся нынѣ. Но что будетъ съ нами впредь? Что ожидаетъ насъ на послѣдое? Ущедрялъ насъ Господь благами Своими: но продолжитъ ли и еще щедроты сіи? Не отставитъ ли милость Свою отъ насъ? Не сократитъ ли руки Своей? Видимъ, что Господь возлюбилъ насъ, сотворилъ въ языкъ великій, избралъ Себѣ въ часть, какъ нѣкогда Израиля: но или не имать власти скудельникъ на брени, отъ тогожде смѣшенія сотворити овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь (Рим. 9, 21)? Кто положитъ предѣлы благодати Божіей, или уставъ независимому Божію міроуправленію? Несомнѣнно, что все отъ Господа будетъ устроиться къ нашему благу истинному, вѣчному: ибо Онъ благъ, и милость Его вѣчна. Но какъ приидетъ къ намъ благо сіе? Радостію или слезами оно будетъ сѣяно? Среди бурь или въ тишинѣ будетъ расти и умножаться? Видимыми или сокровенными путями сохранится и пре-